

Глава 661: Провокационное выступление

«Простите, мне очень жаль ...»

«За что вы извиняетесь?»

«Извините, я ... я Мастер Цинь».

Цинь Гуань успешно привлек всеобщее внимание и воспользовался этим, чтобы протиснуться вперед.

«Как поживаете, Мастер Цинь?» Он услышал оглушительные приветствия. Вы напугали меня!

«Пойдемте! Спектакль вот-вот начнется. Следуйте за мной за кулисы!»

«Да сэр!»

Все они последовали за Цинь Гуанем в зал, проходя мимо дрожащих офицеров. Мастера боевых искусств не хотели их приветствовать.

«Спасибо!»

«Пожалуйста!»

Когда они ушли за кулисы, офицеры подумали, что это конец их шокирующего выступления. Когда танцевальные группы в костюмах львов собирались покинуть площадь, раздалась мелодичная Буддийская песня.

Во главе с Учителем Гуолином группа Шаолиньских монахов и мирян подошла к зданию в окружении своих верующих.

Мастер Гуолин был в рясе. Это был подарок Цинь Гуаня, изготовленный из Юньцзинь умелыми китайскими мастерами. На рясе была золотая вышивка и украшения. Это был великолепный, внимательный дар храму Шаолинь. Мастер Гуолин источал торжественную, впечатляющую атмосферу.

В тот день там появились все монахи и ученики храма Шаолинь. Их верующие наблюдали за парадом и механически последовали за ними. Владелец музыкального магазина позаботился о музыкальном сопровождении.

Самое любопытное, что половина последователей храма Шаолинь были американцами.

«Амитабха!»

«На приеме вы должны просить милостыню».

Мастер Гуолин был высокого мнения о Генри. Было трудно встретить американца, который знал о милостыне. Он, должно быть, был поклонником китайской культуры.

«Меня пригласил Благодетель Цинь».

«О, проходите, господин. Позвольте мне провести вас в закулисную зону. Цинь Гуань уже там».

Генри бессознательно проявлял уважение. Группа людей поклонилась ему.

«Огромное спасибо...»

Перед их глазами промелькнули лысые головы, когда белокурые американцы копировали их движения. Когда они исчезли из зала, все гости взорвались.

«Что они будут делать?»

«Я уже не молод, я могу умереть от сердечного приступа».

«Неужели они шутят? Наше оружие-не игрушки!»

«Успокойтесь! Вы не понимаете этих таинственных азиатов. Вы должны относиться к ним внимательнее».

Раздраженный своими сверстниками, Генри беспомощно помахал рукой. «Не волнуйтесь! Есть еще одна дверь специально для актеров. Я думаю, к нам больше никто не придёт. Наверное ...»

Несмотря на его объяснения, никто не был в правильном настроении, чтобы насладиться коктейлями на подносах. В конце концов, не все актеры были фриками. Офицеры с нетерпением ждали у входа, но это было напрасно. Буфет уже открылся с другой стороны.

Пока люди наслаждались вкусной едой и великолепным выступлением на сцене, Генри попросил Цинь Гуаня начать.

Быть мужчиной – значит быть надёжным. На сцене началось представление, которое стоило Цинь Гуаню кропотливых усилий.

Пока все были заняты вкусной едой и веселыми разговорами, из-за кулис доносился мелодичный звук флейты. Внезапно все огни в зале погасли один за другим. Осталось всего несколько ярких огней над сценой.

Занавес начал медленно подниматься, показывая группу, играющую древнюю китайскую музыку. Никто не узнал музыкальные инструменты на сцене, но они могли оценить их уникальный стиль. Атмосфера становилась действительно красивой и исторической.

Музыкант исполнил соло.

Всех переполняли ужасные чувства. Все они чувствовали себя, как на поле боя. Актеры вышли на сцену под музыку. Нет, они не шли нормально. Они прыгали.

Мастера боевых искусств выскочили на сцену. В своей черной форме они выглядели агрессивными и энергичными, когда они выстроились в линию и начали реветь.

«Ха! Эй!»

Их демонстрация китайских боевых искусств была упорядоченной и мощной, что шокировало суровых мужчин у сцены. Это актеры или мастера боевых искусств?

<http://tl.rulate.ru/book/6769/359495>